

DOI: 10.12731/2576-9634-2023-4-53-69
УДК 340:80

Научная статья | Частно-правовые науки

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И КОДИФИКАЦИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ТЕРМИНОЛОГИЙ

*Н.В. Сербиновская, А.Б. Сербиновская,
Б.Ю. Сербиновский*

Проблему эффективного практического междисциплинарного и межотраслевого применения отраслевых (специальных) терминологий (в том числе в правоприменительной практике) порождают хаотичная генерация терминов и вероятностный характер формирования терминологий. Это, отчасти, вызвано недостаточностью терминологических и правовых компетенций отраслевых ученых и практиков. Поэтому цель системного упорядочения отраслевых терминологий, учитывающего их междисциплинарное и межотраслевое применение, достигается при решении задач: анализа фактологического материала; повышения эффективности процесса упорядочения и кодификации отраслевых терминологий, терминологических и правовых компетенций отраслевых специалистов. Последнее предложено увязывать с формированием терминологической и правовой культуры и традиции. Это позволяет добиваться большей упорядоченности отраслевых терминологий, правовой ясности и однозначности кодифицированных терминов усилиями междисциплинарных групп учёных и практиков. Основной фактологический материал связан с применением медицинской терминологии и терминосистемы «сточные воды». Оценивались: терминологическая и правовая культура по уровню соответствующих компетенций отраслевых специалистов; анализировались факты несогласованной кодификации терминологий и отсутствия общей организационной культурной традиции кодификации терминов и терминологий; опыт применения

кодифицированных и некодифицированных терминов и терминосистем в правоприменительной практике. Для решения задач исследования использованы терминологические, системные и другие известные методологии, методы и подходы. Предложено: повышать правовую и терминологическую культуру разработчиков отраслевых терминологий; формировать традицию упорядочения и кодификации терминов и терминологий; создавать междисциплинарные команды компетентных специалистов для решения задач кодификации; учитывать ранее принятые решения и опыт их применения в правоприменительной практике. Практически значимый результат связан с эффективным использованием упорядоченных и кодифицированных отраслевых терминологий в правоприменительной практике.

Ключевые слова: отраслевая терминология; упорядочение и кодификация; терминологическая и правовая культура; традиция

Для цитирования. Сербиновская Н.В., Сербиновская А.Б., Сербиновский Б.Ю. Правовая культура и кодификация отраслевых терминологий // *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. Т. 7, № 4. С. 53-69. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-4-53-69

Original article | Private Law Sciences

LEGAL CULTURE AND CODIFICATION OF INDUSTRY TERMINOLOGY

*N.V. Serbinovskaya, A.B. Serbinovskaya,
B.Y. Serbinovskiy*

The problem of effective practical interdisciplinary and intersectoral application of industry (special) terminologies (including in law enforcement practice) is caused by the chaotic generation of terms and the probabilistic nature of the formation of terminologies. This is partly due to the lack of terminological and legal competencies of industry scientists and practitioners. Therefore, the goal of systematically streamlining industry terminologies, taking into account their interdisciplinary and intersectoral

application, is achieved by solving the following problems: analysing of factual material; increasing the efficiency of the process of streamlining and codifying industry terminologies, terminological and legal competencies of industry specialists. The latter is proposed to be linked with the formation of terminological and legal culture and tradition. This makes it possible to achieve greater orderliness of industry terminology, legal clarity and unambiguity of codified terms through the efforts of interdisciplinary groups of scientists and practitioners. The main factual material is related to the use of medical terminology and the “wastewater” terminology system. The following were assessed: terminological and legal culture according to the level of relevant competencies of industry specialists; facts of inconsistent codification of terminologies and the absence of a common organizational cultural tradition of codification of terms and terminologies were analyzed; experience in the use of codified and non-codified terms and terminology systems in law enforcement practice. To solve the research problems, terminological, systemic and other well-known methodologies, methods and approaches were used. It was proposed to: improve the legal and terminological culture of developers of industry terminologies; form a tradition of ordering and codification of terms and terminologies; create interdisciplinary teams of competent specialists to solve codification problems; take into account previously made decisions and the experience of their application in law enforcement practice. A practically significant result is associated with the effective use of ordered and codified industry terminologies in law enforcement practice.

Keywords: *industry terminology; ordering and codification; terminological and legal culture; tradition*

For citation. *Serbinovskaya N.V., Serbinovskaya A.B., Serbinovskiy B.Y. Legal Culture and Codification of Industry Terminology. Russian Studies in Law and Politics, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 53-69. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-4-53-69*

Введение

Обогащение отраслевой (специальной) терминологии – хаотичный процесс генерации специальных лексических единиц (предтерминов,

прототерминов, номенов, псевдотерминов, терминоидов, квазитерминов, номенклатуры, жаргонизмов, профессионализмов), часть их которых признается терминами. Правоприменительная практика выявляет противоречия при использовании терминов, когда необходимо обосновывать легальность действий, требования возмещения ущерба и т.д. Поэтому проблема систематизации, упорядочения, унификации и кодификации терминов и терминологий актуальная, многогранная и междисциплинарная. Терминоведы и правоведы уделяют ей внимание [1 – 5], но она проявляется на междисциплинарном уровне через ошибки и противоречия в правоприменительной практике.

Во-первых, термины должны проходить кодификацию, их необходимо однозначно определять. Формулировка дефиниции должна кратко и одновременно достаточно полно отражать сущность и содержание термина. Определение термина следует непротиворечиво представлять в нормативно-правовых актах. *Во-вторых*, наряду с разнообразием и нечёткостью определений терминов, введённых в научный и практический оборот, юридическая практика выявляет: разночтения и нередкое отсутствие юридически закреплённой кодификации терминов и их дефиниций, приводящие, как пишет проф. И. В. Попов, к ошибкам при квалификации преступлений [17]; неполноту терминологий (например, проф. Т. В. Петрова предлагает ввести в законодательство новый термин [18]), перенасыщенности, по мнению проф. Е.Г. Багреевой, правовых механизмов нормами права [19]. *В-третьих*, дополнительные сложности возникают в связи с широким употреблением ряда терминов в общеупотребительной лексике и их понимания на уровне личного суждения. Происходит подмена кодифицированной дефиниции термина бытовым суждением гражданина и это суждение может найти своё отражение в документах суда. К таким терминам следует отнести термин «сточные воды» и некоторые производные от него термины. *В-четвёртых*, проблема усугубляется распространением профессионализмов, жаргонизмов и сленга в профессиональной среде, их «проникновением» в документооборот и особенно в Интернет-коммуникации (см., например, [6]). *В-пятых*, языковые отличия дефиниции и описания терминов в разных языках

и отраслевых терминологиях препятствуют эффективной работе и их стараются преодолеть [7], используя системы автоматического анализа и распознавания информации [8, 9] и составления словарей [10].

Теоретические основы систематизации, упорядочения и кодификации отраслевых (специальных) терминологий обоснованы, разработаны методы и подходы анализа и синтеза терминов и терминосистем, известны требования и принципы отбора терминов [5, 11–14], изучались особенности упорядочения отдельных отраслевых терминологий [15]. Правоведы уделяют внимание упорядочению и кодификации терминологий, однако многообразие толкований множества терминов не исощается (см., например, [16]).

Хаотичная генерация терминов и вероятностный характер формирования отраслевых терминологий связаны с недостаточностью терминологических компетенций [11]. Целесообразно дальнейшее изучение фактора компетенций.

Проблема эффективного практического монодисциплинарного и междисциплинарного применения отраслевых терминологий определяет необходимость достижения цели системного упорядочения отраслевых терминологий, учитывающего их междисциплинарное применение, в том числе в правоприменительной практике, и решения задач анализа исследовательского материала, поиска путей повышения эффективности процесса упорядочения и кодификации отраслевых терминосистем, синтеза и обоснования решений.

Материалы и методы

Фактологический материал собран в результате анализа нормативно-правовых, технико-технологических, научных и других лексикографических источников. Внимание уделялось правоприменительной практике, публикациям и кодифицированным изданиям медицинской терминологии и терминосистемы сточных вод. Анализировали факты применения специальной терминологии в научной речи учёных и профессиональной речи специалистов-практиков, в юридической практике; несогласованной кодификации терминологий и отсутствия организационной культурной традиции упорядочения и кодифика-

ции терминов и терминологий. Полевые исследования проведены 2022-2023 гг. в Москве, Ростове-на-Дону, Шахтах, Новочеркасске. Использовались традиционные лингвистические, системные и другие известные методы и подходы [5, 11 – 15]. Оценивалась практика обобщения и использования опыта применения кодифицированных и некодифицированных терминов в юридической практике, терминологическая и правовая культура респондентов.

Результаты и обсуждение

Результаты измерений (рис. 1) подтверждают факты: 1) недостаточной терминологической и правовой культуры (компетенций) респондентов (групп юристов, медиков и специалистов в области водоснабжения, канализации и очистки природных и сточных вод); 2) более низких оценок терминологических компетенций (в сравнении с правовыми), что объясняется позитивной ролью правовых дисциплин, включенных в образовательные программы разных специальностей; 3) отсутствия озабоченности отраслевых специалистов правоприменительной практикой, строгой кодификацией терминов и приобретением и развитием терминологической и правовой культуры, хотя, часть из них, готова к повышению квалификации по этим направлениям. Полученные результаты не противоречат ранее опубликованным данным [11].

Отметим, что в измерениях, если респондент сформировал «навыки», то его оценки «умения», «знания», «представления» условно связывались с нулевым уровнем, хотя, человек обладающий навыками, естественно, обладает представлениями, знаниями и умениями. Если респондент сформировал «умения», то оценки «знания» и «представления» условно принимались нулевыми. Это условие позволяло контролировать результаты измерений по процентной сумме и общему количеству оцененных респондентов. В противном случае весовая оценка «представления» будет равна сумме весовых оценок «представления», «знания», «умения», «навыки». Соответствующим образом изменятся и другие оценки (кроме «навыки»).

Оценка терминологических компетенций	
«Юристы»	<p>оценки специалистов-практиков: «компетенции отсутствуют» - 34,15 % (14 чел.), «представления» - 65,85 % (27 чел.), «знания» - 6 % (0 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки научных работников: «компетенции отсутствуют» - 0 % (0 чел.), «представления» - 66,67 % (4 чел.), «знания» - 16,67 % (1 чел.), «умения» - 16,67 % (1 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки преподавателей вузов: «компетенции отсутствуют» - 27,27 % (3 чел.), «представления» - 36,36 % (4 чел.), «знания» - 27,27 % (3 чел.), «умения» - 9,09 % (1 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки студентов старших курсов: «компетенции отсутствуют» - 66,67 % (18 чел.), «представления» - 29,63 % (8 чел.), «знания» - 3,70 % (1 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.).</p>
«Медики»	<p>оценки специалистов-практиков: «компетенции отсутствуют» - 15,22 % (7 чел.), «представления» - 69,57 % (32 чел.), «знания» - 13,04 % (6 чел.), «умения» - 2,07 % (1 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки научных работников: «компетенции отсутствуют» - 0 % (0 чел.), «представления» - 0 % (0 чел.), «знания» - 37,50 % (3 чел.), «умения» - 50,00 % (4 чел.), «навыки» - 12,50 % (1 чел.);</p> <p>оценки преподавателей вузов: «компетенции отсутствуют» - 0 % (0 чел.), «представления» - 0 % (0 чел.), «знания» - 55,56 % (5 чел.), «умения» - 22,22 % (2 чел.), «навыки» - 22,22 % (2 чел.);</p> <p>оценки студентов старших курсов: «компетенции отсутствуют» - 13,64 % (3 чел.), «представления» - 45,45 % (10 чел.), «знания» - 40,91 % (9 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.).</p>
«Специалисты в области водоснабжения, канализации и очистки природных и сточных вод»	<p>оценки специалистов-практиков: «компетенции отсутствуют» - 41,38 % (12 чел.), «представления» - 58,62 % (17 чел.), «знания» - 0 % (0 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки научных работников: «компетенции отсутствуют» - 0 % (0 чел.), «представления» - 0 % (0 чел.), «знания» - 50,00 % (2 чел.), «умения» - 25,00 % (1 чел.), «навыки» - 25,00 % (1 чел.);</p> <p>оценки преподавателей вузов: «компетенции отсутствуют» - 0 % (0 чел.), «представления» - 18,18 % (2 чел.), «знания» - 45,45 % (5 чел.), «умения» - 27,27 % (3 чел.), «навыки» - 9,09 % (1 чел.);</p> <p>оценки студентов старших курсов: «компетенции отсутствуют» - 10,34 % (3 чел.), «представления» - 34,48 % (10 чел.), «знания» - 31,03 % (9 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.).</p>
Оценка правовых компетенций	
«Медики»	<p>оценки специалистов-практиков: «компетенции отсутствуют» - 0 % (0 чел.), «представления» - 58,70 % (27 чел.), «знания» - 41,30 % (19 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки научных работников: «компетенции отсутствуют» - 0 % (0 чел.), «представления» - 12,50 % (1 чел.), «знания» - 87,50 % (7 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки преподавателей вузов: «компетенции отсутствуют» - 0 % (0 чел.), «представления» - 33,33 % (3 чел.), «знания» - 55,56 % (5 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 11,11 % (1 чел.);</p> <p>оценки студентов старших курсов: «компетенции отсутствуют» - 13,64 % (3 чел.), «представления» - 68,18 % (15 чел.), «знания» - 18,18 % (4 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.).</p>
«Специалисты в области водоснабжения, канализации и очистки природных и сточных вод»	<p>оценки специалистов-практиков: «компетенции отсутствуют» - 13,79 % (4 чел.), «представления» - 72,41 % (21 чел.), «знания» - 10,34 % (3 чел.), «умения» - 3,45 % (1 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки научных работников: «компетенции отсутствуют» - 0 % (0 чел.), «представления» - 50,00 % (2 чел.), «знания» - 50,00 % (2 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки преподавателей вузов: «компетенции отсутствуют» - 9,09 % (1 чел.), «представления» - 45,45 % (5 чел.), «знания» - 45,45 % (5 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.);</p> <p>оценки студентов старших курсов: «компетенции отсутствуют» - 10,34 % (3 чел.), «представления» - 44,83 % (13 чел.), «знания» - 44,83 % (13 чел.), «умения» - 0 % (0 чел.), «навыки» - 0 % (0 чел.).</p>

Рис. 1. Оценка компетенций целевых групп респондентов

Выявлены многие факты несогласованной кодификации терминов и терминологий. Например, «кодифицированные» дефиниции термина «сточные воды» разнятся (см.: Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»; Водный кодекс Рос-

сийской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ; ГОСТ 25150-82 «Канализация. Термины и определения»; СП 32.13330.2018 «Свод правил. Канализация. Наружные сети и сооружения»; СТО Газпром 2-1.19-581-2011 «Охрана окружающей среды при строительстве скважин»). Термины в нормативно-правовых актах и документах трактуются по-разному, а различия могут приводить к судебным ошибкам.

Терминологическую и правовую культуру можно повысить, если увязать её с формированием некоторой культурной традиции. Следует подчеркнуть, что о необходимости повышения правовой культуры пишут многие (например, [20]). Этот вопрос целесообразно рассматривать в двух аспектах: 1) в связи с культурной традиции как устойчиво воспроизводимого и привычного порядка действий, который приводит к желаемому результату; 2) в организации междисциплинарных, межотраслевых групп специалистов для выполнения работ по упорядочению и кодификации терминов, терминосистем и терминологий. Трудно ожидать, что множество учёных и специалистов-практиков будут приобретать и наращивать терминологические и правовые компетенции (до уровней знаний, умений и навыков), тратя время и силы в ущерб отраслевым профессиональным компетенциям и деятельности. Поэтому целесообразно ограничиваться уровнем представлений и одновременно формировать устойчивое понимание необходимости: 1) эффективного междисциплинарного, межотраслевого применения отраслевых терминологий, их рационально строго упорядоченности и кодификации; 2) полезности участия отраслевых специалистов, филологов и правоведов в совместных работах юристов. Будет полезно создавать междисциплинарные, межотраслевые команды, решающие проблемы упорядочения и кодификации терминологий. Практика создания и работы таких групп и организаций известна, например, Международная организация по стандартизации (ИСО). В России терминологическая работа ведётся при разработке нормативно-правовых документов (актов), но строгой кодификации терминов и терминосистем пока нет. Начиная с создания и внедрения терминов в научный и практический оборот, целесообразны междисциплинарная работа и забота о чистоте терминосистем и межотрасле-

вом их использовании (в том числе в правоприменительной практике). Это должно стать культурной традицией, а эффективность процесса упорядочения и кодификации следует связывать с внедрённостью терминов и успешностью (отраслевого, междисциплинарного и межотраслевого) применения отраслевых терминов, терминосистем и терминологий.

Практически отсутствующая (терминологическая и правовая) организационная культурная традиция связана с недостаточным анализом качества междисциплинарного и межотраслевого обобщения, опыта применения кодифицированных и некодифицированных терминов и терминосистем в правоприменительной практике. Например, в отраслевых документах (в том числе в переписке) можно найти нетермины (предтермины, прототермины, номены, псевдотермины, терминоиды, квазитермины, номенклатуры, профессионализмы и даже жаргонизмы).

Отметим, *во-первых*, что в упорядочении отраслевых терминологий проявляется некоторый отказ от требования краткости термина и его дефиниции, в том числе в медицинской терминологии и терминосистеме «сточные воды». Это, однако, не следует рассматривать как существенный недостаток и препятствие к упорядочению и кодификации. Например, термин «самовольный сброс неочищенных сточных вод» создан с использованием синтаксического способа, имеет структуру «прилагательное + существительное + прилагательное + прилагательное + существительное» и вполне удобен в использовании (в том числе в правоприменительной практике), но кратким его не назовёшь. *Во-вторых*, используются термины-аббревиатуры, например, «водоотведение сточных вод по КОСГУ» и «установка по очистке сточных вод по ОКОФ». Похожих фактов множество (см., например, [15]). В медицинской терминологии термины часто заменяют буквенно-цифровыми аббревиатурами, например, по TNM (международной классификации) стадии онкологии (развития рака) обозначаются как T_x, T₀, T_{is}; T_{1a}, T_{1b}, T_{1c}, T₂, T₃ и T₄, а степени агрессивности, злокачественности как G₁, G₂ и G-3. В-третьих, сложные, многословные, составные термины (в частности медицинские)

создают проблему корректного перевода с иностранных языков на русский, а филологи ищут пути её решения (например, [21]).

Если увязывать эту проблему с растущим применением искусственного интеллекта и ESP (Electronic Stability Program – электронная программа стабилизации, используемая, например, в переводах медицинских публикаций), то такие отступления, с одной стороны, полезны (легче передать логику научного знания и его технологического использования), но, с другой стороны, требуют дополнительного внимания, обсуждения, обоснования.

Результаты анализа фактологического материала подтверждают остроту ещё одной проблемы – языкового представления, накопления и эффективного использования глобального отраслевого знания и технологий. Так, медицинская терминологическая традиция связана с использованием латинского языка, но она нарушается заменой терминов и терминологий на национальных и английском языках. Это усложняет отраслевое и межотраслевое применение терминологий и правоприменительную практику, поскольку изменяется не только номинация терминов, но часто и содержание (трактовка) дефиниций. Эту озабоченность, нарушающую и усложняющую процесс упорядочения и кодификации терминологий, разделяют другие авторы. Притом одновременно проявляются две тенденции (два подхода): 1) глобализация отраслевых знаний и технологий, которые ставят задачу единого упорядочения и кодификации отраслевых терминологий (примером может служить медицинская терминология); 2) «национализация» терминов и терминологий, например, терминополье «сточные воды» объединяет русскоязычные термины (это исторически сложившаяся традиция). Однако известны преобразования терминологий по политическим мотивам. Так, Общество турецкого языка целенаправленно пытается «очистить» турецкий язык от европейских (в том числе английских) терминов [22]).

Видимо, дальнейшее упорядочение и кодификацию терминологий необходимо будет увязывать с этими противоположными подходами, но в большей мере целесообразно использовать первый подход в силу развития искусственного интеллекта и информационных тех-

нологий, формирующих «собственные» базы на основе глобально распределённых баз данных. В этом плане работа по упорядочению и кодификации отраслевых терминологий приобретает особую важность, в том числе для успешной правоприменительной практики.

Заключение

1. Подтверждены актуальность проблемы эффективного практического междисциплинарного и межотраслевого применения отраслевых (специальных) терминологий и необходимость системного упорядочения и кодификации отраслевых терминологий, учитывающего правоприменительный опыт. Проблема проявляется в несогласованности кодифицированных дефиниций и связана с недостаточностью терминологических и правовых компетенций отраслевых ученых и практиков.

2. Повышение терминологических и правовых компетенций работников отраслевых терминологий предложено увязывать: (а) с повышением терминологической и правовой культуры; (б) формированием организационной культурной традиции упорядочения и кодификации терминов и отраслевых терминологий, учитывающей полиаспектный, междисциплинарный и межотраслевой (межведомственный) опыт использования кодифицированных и некодифицированных терминов и терминосистем в правоприменительной практике (как важный элемент традиции), для достижения правовой ясности и однозначности терминов и дефиниций при их разработке; с уточнением дефиниций (по результатам анализа опыта), добиваясь общепринятого единообразия формулировок в нормативно-правовых актах и других документах на разных уровнях государственного и негосударственного, ведомственного, отраслевого и корпоративного управления. Такую работу целесообразно поручать междисциплинарным, межотраслевым группам учёных и практиков, а участие юристов в совершенствовании отраслевых терминологий актуализируют известные факты правовых противоречий и неопределённости.

3. В условиях глобализации развития знаний и технологий, бурного развития информационных технологий и технологий искусственного интеллекта повышают требования к процессу упорядочения и стро-

гой кодификации терминов и отраслевых терминологий, в том числе для повышения их эффективности в правоприменительной практике.

Отсутствовали конфликт интересов и спонсорская поддержка.

Список литературы

1. Шабуров А.С. Юридическая терминология и юридические понятия как юридико-технические средства и научно-теоретические категории // Правовое государство: теория и практика. 2020. Т. 62. № 4. Ч. 1. С. 131-145.
2. Кабатаева К.Т. Единство юридической терминологии и системный подход к правовой терминологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8. Ч. 3. С. 71-74.
3. Лаврищев А.И. Многозначность понятий термин и терминология // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. Т. 52. №2. С. 302-305.
4. Шарафутдинова Н.С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. Т. 60. № 6. Ч. 3. С. 168-171.
5. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Либроком, 2009. 248 с.
6. Горелова О.В., Круглова У.Р. Компьютерный сленг в современной Интернет-коммуникации // Современное педагогическое образование. 2022. №1. С.220-223.
7. Palacios J.G., Humble J. Geology and Terminological Dependency. Terminology. 2012. vol. 18. no. 1. pp. 59-85.
8. Tiedemann J. Can bilingual word alignment improve monolingual phrasal term extraction? Terminology. 2002. vol. 7. no. 2. pp. 199-215.
9. Vintar Š. Bilingual term recognition revisited. The bag-of-equivalents term alignment approach and its evaluation. Terminology. 2010. vol. 16. no. 2. pp. 141-158.
10. L'Serrec A., L'Homme M-C., Drouin P., Kraif O. Automating the compilation of specialized dictionaries Use and analysis of term extraction and lexical alignment. Terminology. 2010. vol. 16. no. 1. pp. 77-106.

11. Сербиновская Н.В. Проблема корректного развития терминологии // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2019. Т. 5. № 2. С. 85-101.
12. Serbinovskaya N. Theory and practice of creating and justifying economic terms // IAJPS. 2019. vol. 06. no. 06. pp. 11761-11763.
13. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
14. Сербиновская Н.В., Юршин Ю.С. Технология проектирования новых терминов и их дефиниций // Вестник науки и образования Северо-Запада России, 2020, Т. 6, № 2. С.76-87.
15. Serbinovskaya N. Improvement of Ecological Culture and Systemic Transformation of Industrial Terminology. XV International Scientific Conference “Interagromash 2022”. 2023. vol. 2. pp. 732-740.
16. Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 г. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. 1099 с.
17. Попов И.В. Ошибки при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2017. № 1. С. 79-83.
18. Петрова Т.В. Правовое регулирование нормирования воздействия на окружающую среду: новые подходы и старые проблемы // Экологическое право. 2018. № 5. С. 22-27.
19. Багреева Е.Г. От избытка норм права к социокультурным ценностям // Самоуправление. 2021. Т. 123. № 1. С. 124-127.
20. Соловьёва В.В. Правовая культура как важный элемент правовой системы // Russian Studies in Law and Politics. 2023. Т. 7, No 2. С. 72-85. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2023-2-72-85>
21. Méndez-Canón B., López-Arroyo B. Intralinguistic analysis of medical research papers and abstracts: Rhetorical and phraseological devices in Scientific information. Terminology. 2003. vol. 2. no. 9. pp. 247-268.
22. Karabacak E. Acceptance of terminology sanctioned by the Turkish Language Society A study of the use of economic terms in Turkish newspapers. Terminology. 2009. vol. 2. no 2. pp. 145-178.

References

1. Shaburov A.S. Yuridicheskaya terminologiya i yuridicheskie ponyatiya kak yuridiko-tehnicheskie sredstva i nauchno-teoreticheskie kategorii [Legal terminology and legal concepts as legal and technical means and scientific and theoretical categories]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [The Rule of law: theory and practice], 2020, vol. 62, no. 4, part 1, pp. 131-145.
2. Kabataeva K.T. Edinstvo yuridicheskoy terminologii i sistemniy podhod k pravovoy terminologii [The unity of legal terminology and a systematic approach to legal terminology]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2013, no. 8, part 3, pp. 71-74.
3. Lavrishchev A.I. Mnogoznachnost ponyatiy termin i terminologiya [The ambiguity of the concepts of the term and terminology]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2013, vol. 52, no. 2, pp. 302-305.
4. Sharafutdinova N.S. O ponyatiyah "terminologiya", "terminosistema" i "terminopole" [On the concepts of "terminology", "terminosystem" and "terminopolis"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2016. vol. 60, no. 6, part 3, pp. 168-171.
5. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. *Obshaya terminologiya: voprosi teorii* [General terminology: questions of theory]. Moscow. Librocom, 2009, 248 p.
6. Gorelova O.V., Kruglova U.R. Kompyuterniy sleng v sovremennoy Internet-kommunikatsii [Computer slang in modern Internet communication]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 2022, no. 1, pp. 220-223.
7. Palacios J.G., Humble J. Geology and Terminological Dependency. *Terminology*, 2012, vol. 18, no. 1, pp. 59-85.
8. Tiedemann J. Can bilingual word alignment improve monolingual phrasal term extraction? *Terminology*, 2002, vol. 7, no. 2, pp. 199-215.
9. Vintar Š. Bilingual term recognition revisited. The bag-of-equivalents term alignment approach and its evaluation. *Terminology*, 2010, vol. 16, no. 2, pp. 141-158.

10. L'Serrec A., L'Homme M-C., Drouin P., Kraif O. Automating the compilation of specialized dictionaries Use and analysis of term extraction and lexical alignment. *Terminology*, 2010, vol. 16, no. 1, pp. 77-106.
11. Serbinovskaya N.V. Problemi korrektnogo razvitiya terminologii [The problem of correct terminology development]. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii* [Journal of Science and Education of NorthWest Russia], 2019, vol. 5, no. 2, pp. 85-101.
12. Serbinovskaya N. Theory and practice of creating and justifying economic terms. *IJPS*, 2019, vol. 06, no. 06, pp. 11761-11763.
13. Leychik V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure]. Moscow. LKI, 2007, 256 p.
14. Serbinovskaya N.V., Turchin Yu.S. Tehnologija proektirovaniya novih terminov i ih definition [Technology of designing new terms and their definitions]. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii* [Bulletin of Science and education of the North-West of Russia], 2020, vol. 6, no. 2, pp.76-87.
15. Serbinovskaya N. Improvement of Ecological Culture and Systemic Transformation of Industrial Terminology. XV International Scientific Conference "Interagromash 2022". 2023, vol. 2, pp. 732-740.
16. *Kodifikatsiya zakonodatelstva: teoriya, praktika, tehnika: Materiali Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii* [Codification of legislation: theory, practice, technique: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Nizhny Novgorod, September 25-26, 2008. Nizhny Novgorod. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009, 1099 p.
17. Popov I.V. Oshbki pri kvalifikacii prestupleniy protiv prirodnoy sredi [Mistakes in the qualification of crimes against the natural environment]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2017, no. 1, pp. 79-83.
18. Petrova T.V. Pravovoe regulirovanie normirovaniya vozdeystviya na okrujayushuyu sredu: novie podhodi i starie problem [Legal regulation of environmental impact assessment: new approaches and old problems]. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], 2018, no. 5, pp. 22-27.
19. Bagreeva E.G. Ot izbitka norm prava k sociokulturnim cennostyam [From the excess of norms of law to socio-cultural values]. *Samoupravlenie* [Self-government], 2021, vol. 123, no. 1, pp. 124-127.

20. Solovieva V.V. Pravovaya kul'tura kak vazhnyy element pravovoy sistemy [Legal Culture as an Important Element of the Legal System]. *Russian Studies in Law and Politics*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 72-85. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2023-2-72-85>
21. Méndez-Canón B, López-Arroyo B. Intralinguistic analysis of medical research papers and abstracts: Rhetorical and phraseological devices in Scientific information. *Terminology*, 2003, vol. 2, no. 9, pp. 247-268.
22. Karabacak E. Acceptance of terminology sanctioned by the Turkish Language Society A study of the use of economic terms in Turkish newspapers. *Terminology*, 2009, vol. 2, no. 2, pp. 145-178.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Сербиновская Наталья Васильевна, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Российская Федерация
n.serbinovskaya@mail.ru

Сербиновская Анна Борисовна, студент
ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Островитянова, 1, г. Москва, 117997, Российская Федерация
serbinovskaya.anna@yandex.ru

Сербиновский Борис Юрьевич, профессор, профессор кафедры системного анализа и управления, доктор экономических наук
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
serbinovskiy@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Serbinovskaya, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Ph.D. (Fil)

Don State Technical University

1, Gagarin Sq., 1, Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation

n.serbinovskaya@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2220-2474>

SPIN-code: 3302-7028

Anna B. Serbinovskaya, student

Pirogov Russian National Research Medical University

1, Ostrovityanova Str., Moscow, 117997, Russian Federation

serbinovskaya.anna@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5184-3705>

Boris Yu. Serbinovsky, Professor, Professor of the Department of System Analysis and Management, Doctor of Economics

Southern Federal University

105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

serbinovskiy@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3092-8016>

SPIN-code: 4194-3404

Поступила 30.11.2023

После рецензирования 15.12.2023

Принята 20.12.2023

Received 30.11.2023

Revised 15.12.2023

Accepted 20.12.2023